

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КНР В 2000-е гг.

Рассматриваются основные направления современных центрально-азиатских исследований в Китайской Народной Республике с начала 2000-х гг., нового всплеска интереса к региону в связи с созданием Шанхайской организации сотрудничества и началом антитеррористической операции союзников в Афганистане. Китайские учёные достаточно быстро отреагировали на изменения внешней среды, формируя пояс приграничных исследовательских институтов и центров. Часть их работ была посвящена анализу действующих тенденций в государствах региона, другая – перспективам сотрудничества. Особое внимание уделялось экономическому развитию Центральной Азии. Крупные исследователи активно использовали систему грантов, а их обязательная часть приходилась на региональные исследования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Ключевые слова: Центральная Азия; историография; Синьцзян-Уйгурский автономный район; Академия общественных наук КНР; международные отношения.

Можно выделить несколько тенденций в развитии центрально-азиатских исследований, сформировавшихся к началу 2000-х гг.: 1) кратное увеличение количества научных публикаций и диссертационных исследований, посвященных явлениям внешней и внутренней политики; 2) расширение проблематики исследований, при этом наблюдается специализация центров по отдельным проблемам в рамках исследовательского поля (это относится к исследованиям, опубликованным после 1995 г.); 3) рост качества исследований, в работах используются новейшие научные методы и зрелый теоретический аппарат; 4) появление большого количества новых исследовательских центров по проблемам Центральной Азии. К началу 2000-х гг. в Китае очевидным явлением стал «новый поворот» в Центральную Азию, особенно в экономической и гуманитарной сферах. Была создана схема сотрудничества и взаимодействия «Китай – Центральная Азия». На межгосударственном уровне ее представляет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и различного рода специализированные механизмы в ее рамках.

На национальном уровне в КНР начинает создаваться система исследовательских грантов, региональный и местный уровни которой были представлены созданием научно-исследовательских структур и механизмов проведения прикладных исследований. Работа была рассредоточена по формирующимся региональным школам, для руководства создаваемыми «с нуля» исследовательскими структурами в регионы были направлены крупные ученые.

Государственная поддержка осуществлялась и в рамках программы «Большого освоения Запада», появившейся в конце 1990-х гг. Это коснулось и всей сети исследовательских учреждений. По итогам работы Министерство образования КНР 13 июня 2001 г. опубликовало проект «О мерах адресной плановой поддержки высших учебных заведений Запада КНР». Основной задачей данного проекта являлась связь между ведущими университетами Запада и Востока страны и плановая адресная помощь развитию региональных вузов Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) с выходом на Центральную Азию («выходы вовне», «цзоу чушой»).

Было определено 16 участников проекта для фактического наполнения «плана мероприятий», а затем Министерство образования КНР одобрило специализированный «План помощи СУАР в создании научно-исследовательского потенциала» [1]. В документе был представлен список университетов-партнеров, а также

поставлены приоритетные задачи, в частности углубление адресной помощи и поддержки, усовершенствование научно-исследовательской структуры вузов СУАР, стимулирование научно-технического строительства, ускорение внутреннего развития высшего образования в СУАР, повышение качества образования в регионе и т.д. [2]. К этому периоду времени в Синьцзяне уже находились отделения институтов Академии общественных наук (АОН) КНР, например Синьцзянский институт экологии и географии.

Базой для исследований становятся Синьцзянский университет, Синьцзянская академия общественных наук и их научно-исследовательские и академические подразделения. Они же являются и координаторами различных проектов. Другие исследовательские центры, созданные после 2000 г., представляют региональные вузы и / или региональные отделения академии общественных наук. Особое место отводится двум центрам в Фуданьском университете (г. Шанхай), которые самостоятельно развились до уровня «представительских» научно-исследовательских структур, в частности до уровня ШОС. Данные центры представляют открытую часть исследований, а также большинство официально одобренных партией и правительством публикаций [3]. Кроме того, оба центра располагаются на одной площадке, публикуя общий годовой отчет о деятельности.

Территориально и административно новые исследовательские структуры по проблемам Центральной Азии представляют собой различные варианты сотрудничества региональных и центральных властей, Академии общественных наук КНР и ее филиалов. Вариантом сотрудничества является и совместное выполнение грантов (например, можно отметить проекты сотрудничества Пекинского университета с университетом Шихэцзы).

Важную роль в развитии новой сети научно-исследовательских структур по изучению Центральной Азии сыграл документ, изданный Госсоветом КНР и известный как «документ № 32 (2007)» («Некоторые предложения по стимулированию экономического и общественного развития СУАР КНР»). Полный текст документа так и не стал достоянием общественности, однако в исследовательских работах, посвященных СУАР и Центральной Азии, повсеместно встречаются отсылки к нему. Именно он определил направления и основные задачи развития для вновь создаваемых структур по исследованиям Центральной Азии, а также расширения научно-технических обменов и сотрудничества региональных вузов Китая с вузами Центральной Азии.

Большинство крупных исследовательских проектов и индивидуальных исследователей СУАР с начала 2000-х гг. получили мощные финансовые инструменты, а именно грантовую поддержку со стороны государства. Существовала даже возможность одновременно получать и использовать гранты двух уровней – центрального и регионального. Так, например, исследование сотрудников Института экономики и менеджмента Синьцзянского университета Ши Бо и Цинь Фанминя [4] было поддержано Министерством образования КНР (Академия общественных и философских наук, грант № 06JZD0012), а также региональной АОН СУАР (грант по экономике № 07JYB010).

Также появилась практика совместных исследований – на протяжении некоторого периода времени ведущие исследователи могут одновременно представлять несколько исследовательских центров и проводить исследования по различной проблематике. Номер гранта представлял собой буквенно-цифровую аббревиацию с пояснением наполнения гранта. Целевой проект осуществлялся несколько лет подряд. В последнее время в рамках грантовой поддержки даже в официальном списке грантов ежегодно присутствуют 3-4 проекта, ориентированных на «Большое освоение Запада» КНР, либо непосредственно на Синьцзян. Для этого достаточно посмотреть информационные сайты Министерства образования КНР, посвященные тематике гуманитарных исследований. Ранее подобную информацию можно было найти только непосредственно после научных публикаций авторов в представленных ссылках на исследование и собственно грант.

Так, например, по системе грантов с конца 1990-х гг. активно работает представитель шанхайской школы международных отношений Ван Хайянь (Исследовательский институт международных отношений и регионального развития Педагогического университета Центрального Китая), впоследствии перебравшийся в СУАР (в СУАР он представлял Исследовательский центр Центральной Азии Синьцзянского отделения АОН КНР в должности заместителя директора), Институт экономики и менеджмента Синьцзянского университета, также публиковался практически во всех региональных научных журналах).

В 2006 г. его работа была оценена государством, и он получил финансовую поддержку в качестве соисполнителя гранта АОН КНР «Стимулирование развития внешней торговли СУАР КНР с Казахстаном и исследование механизмов свободного инвестирования» (грант № 06XGJ005). Кроме того, его исследования были отмечены грантом Академии естественных наук КНР «Исследование стратегии развития и региональных приоритетов формирования особой структуры промышленности в СУАР: регион Центральной Азии» (грант № 70663008), грантом Академии философии и социальных наук «Исследование развития торгово-экономического сотрудничества Синьцзяна с государствами Центральной Азии: производственное сотрудничество и региональная конкуренция» (грант № 03BJY008), а также грантом Министерства образования КНР и Академии философии и социальных наук «Стратегия Китая в Центральной Азии и исследование альтернатив развития» (грант № 06JZD0012). Всего за

1998–2010 гг. вместе с соавторами Ван Хайянь опубликовал около 50 печатных работ [5].

Общее количество выполняемых грантов по проблематике Центральной Азии и СУАР выявить достаточно сложно, однако они реализуются по всем направлениям исследований. Так, только по истории были выделены крупные гранты «История Синьцзяна и проекты современных комплексных исследований», а также «История Синьцзяна» [6. С. 1].

К новым исследовательским центрам и структурам, созданным в 2000-е гг., можно отнести следующие: Исследовательский центр современных международных отношений (одно из направлений исследований – Центральная Азия, год создания – 2002); Центр исследований Центральной Азии при Шэньсийском педагогическом университете (2004); Исследовательский Центр России и Центральной Азии Фуданьского университета и Исследовательский центр ШОС Фуданьского университета, г. Шанхай (2005); Исследовательский центр по Центральной Азии Илийского педагогического университета (2005); Научно-исследовательский центр Центральной Азии при Синьцзянском университете (2007); Исследовательский центр экономик Центральной Азии университета Шихэцзы (2008); Центр региональных исследований Центральной Азии (при участии правительства СУАР) и Исследовательский институт экологии и географии при региональной АОН КНР в СУАР (2009); Исследовательский центр по Центральной Азии Синьцзянского педагогического университета (2009); Институт исследований музыки и культур Центральной Азии (2010); Исследовательский центр проблем Центральной Азии Шанхайского университета иностранных языков (2010). В основном они же на своих площадках проводят и научные конференции.

Как уже отмечалось выше, работы 2000-х гг. стали более разнообразны, началась специализация отдельных центров. Целесообразно выделить основные блоки исследований. В самом общем виде это исследования сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии в политической сфере и сфере безопасности, экономический блок сотрудничества, а также гуманитарные связи. В специализированных университетах продолжали развивать отдельные направления. Наиболее активно экономический блок сотрудничества СУАР КНР с государствами Центральной Азии изучался в Синьцзянском университете (Школа экономики и финансов), а также ряде других вузов СУАР. Привлеченные исследователи представляли и другие учреждения региона, например Партийную школу СУАР, Синьцзянское отделение Академии общественных наук КНР, правительство района, округов, а также Синьцзянский производственно-строительный корпус. Кроме того, создавались и специализированные рабочие группы. В качестве примера отметим, что одна из таких групп, представляющих Синьцзянский университет (Школу экономики и финансов), приняла участие в формулировании основных направлений сотрудничества СУАР КНР с государствами Центральной Азии в области финансов и инвестиций.

В этом ряду можно отметить грант правительства КНР «Исследование регионального сотрудничества СУАР КНР с государствами ЦА: формы, механизмы и

планы» (проект № 2009-39-17), а также региональные гранты университета, например Синьцзянского финансового университета, и его научно-исследовательского фонда «Маркетинговые риски предприятий СУАР при выходе на рынки ЦА и механизмы их прогнозирования». В дальнейшем тематику сотрудничества КНР с сопредельными государствами в финансовой сфере стал разрабатывать Фонд АОН КНР в Синьцзяне. В целом же работы по экономике Синьцзяна, курсу «открытости и реформ» отличаются большим разнообразием, часть из них посвящена сотрудничеству с Центрально-Азиатским регионом [7].

Проблематика безопасности начала рассматриваться сравнительно поздно – хронологически ее можно отнести к периоду создания ШОС, а также новой геополитической ситуации в Центральной Азии, а именно активному проникновению в регион США. Одну из первых работ такого рода представил Сунь Чжуанчжи, его книга «Новая региональная структура в Центральной Азии и региональная безопасность» [8] вышла в издательстве АОН КНР. Попытки создания полномасштабного исследования предпринимались ученым и ранее [9], однако отличались скудостью фактического материала. Новая же работа базировалась на широком круге теоретических исследований, в том числе иностранных (русско- и англоязычных), практическая же часть была написана с привлечением материалов предшествующего периода (работы самого автора, а также других исследователей Института России, Восточной Европы и Центральной Азии АОН КНР), что указано в библиографическом очерке [9. С. 6–7]. Направление работы сохранилось и в последующий период: уже в 2003 г. была опубликована монография «Безопасность Центральной Азии и проблема Афганистана» [10].

Рассмотрению современной ситуации в Центральной Азии посвящен труд «Геополитика в Центральной Азии и развитие открытости СУАР» [11], изданный в 2002 г. В этом же русле написана работа под редакцией Фан Чжипина «Геополитическая культура Центральной Азии» [12]. В работах представлен обширный теоретический аппарат, основанный на трудах Ф. Ратцеля, К. Хаусхофера и Х. Маккиндера, предпринята попытка анализа понятия «геокультура» применительно к конкретному региону. В 2004 г. вышла книга Ван Гуйфана «Стратегическая ситуация в Центральной Азии и безопасность КНР» [13]. Одним из первых исследований, рассматривающих проблему терроризма в региональном и глобальном масштабах, а также некоторые проблемы безопасности государств Центральной Азии, стала работа Фань Чжипина «Центральная Азия: деликатно о развитии политической ситуации» [14]. Позднее рассматривалась актуальная проблематика «цветных революций» на пространстве СНГ и, в частности, в Киргизии [15], проблемы терроризма [16], а также комплексной безопасности Синьцзяна [17]. Последнее исследование можно отнести к группе работ по трансграничной проблематике. Наиболее известным здесь является Ли Шэн, работающий в проектной группе Научно-исследовательского фонда КНР [18]. Трансграничными исследованиями с начала 1990-х гг. занимается также автор из Синьцзяна Ма Дачжэн. В 2000 г. под его редакцией вышло исследование «Краткий

очерк истории пяти государств Центральной Азии» [19], в 2005 г. последовало переиздание книги [21]. В целом же по тематике только за год появилось пять крупных работ [20]. В современный период исследованием терроризма и религиозного экстремизма начал заниматься директор Центра исследований Центральной Азии Ланьчжоуского университета Ян Шу [22].

Монографии по проблематике безопасности появлялись на протяжении всех 2000-х гг., причем как в центральных, так и в региональных издательствах. Среди них работы Ли Цзинцзе и Чжао Чанцина [23], Чжу Чэнху [24], Чэн Да [25]. Более общий характер (рассмотрение политических и экономических трансформаций) носят исследования Ян Ли [26], Ян Шу [27], Сюй Яцина [28]. Продолжают издаваться сборники научных трудов, часть из них посвящена отдельным проблемам связей КНР с государствами Центральной Азии, например подборка по энергетическому сотрудничеству, выпущенная в г. Чанчунь, провинция Цилинь [29]. Проблематика получила одобрение и развитие – здесь же была издана работа Чжан Нина «Энергетика Центральной Азии и “Большая игра великих держав”» в [30]. Сфера энергетики в целом рассмотрена и в работе, посвященной китайско-казахстанскому нефтепроводу [31].

Во второй половине 2000-х гг. справочная литература и литература просветительского характера представлена лишь «Очерками пяти государств Центральной Азии» [32] и памятным сборником фотоматериалов к пятидесятилетию установления дипломатических отношений [33]. Одной из последних комплексных работ по проблематике региона стала монография Чжао Хуашэна «Дипломатия Китая в Центральной Азии» [3]. Во вступительном слове автор, комментируя полученный результат, сообщает, что «...работа носит субъективный характер...» [3. С. 2], однако зачастую именно комментарии тех или иных событий и действий Китая на международной арене заслуживают отдельного пристального внимания. Еще одна работа по дипломатии вышла в издательстве АОН КНР годом ранее [34]. Небезынтересна работа Чжан Сюмина «Опыт и анализ работы по обеспечению стабильности и антисепаратистской деятельности в СУАР», вышедшая в 2009 г. [35]. Книга содержит материалы периодической печати, а также подборку официальных документов, например речи партийных руководителей и представителей региональных властей. Несмотря на идеологизированность материалов, многие тексты представлены широкой публике впервые.

Большое количество полномасштабных исследований появилось в последнее время в рамках «шанхайской школы». Стоит отметить работу отделения Академии общественных наук в Шанхае, а также различных исследовательских структур при Фуданьском университете, в том числе Центра исследований ШОС. Школа получила своеобразное одобрение после создания на базе Шанхайского отделения АОН одного из пяти центров исследований по тематике «социализма с китайской спецификой». С 2002 г. начинает формироваться специализация – было выбрано 8 областей исследований, в том числе «международные отношения». В 2006 г. произошло расширение списка «базовых спе-

специализаций» исследований до 12. Одновременно с этим появились и 14 «особых специализаций», в том числе и «Исследования ШОС». В итоге менее чем за 10 лет сформировались новые научные школы, которые занимаются как теоретическими, так и прикладными исследованиями. Все это говорит о большой роли Шанхайского отделения АОН в системе научно-исследовательских структур, занимающихся внешнеполитическими исследованиями в КНР. Появляются специалисты, подготовленные непосредственно в университете, которые затем имеют возможность продолжать работу в других исследовательских центрах по специальности. Так, одной из последних в Центре исследований ШОС издана книга Юй Цзяньхуа «ШОС: исследование нетрадиционных угроз безопасности» [36].

В целом исследования ШОС занимают достаточно важное место в трудах о Центральной Азии, кроме всего прочего они используют наработки специалистов по российско-китайским отношениям. Так, рассмотрению ситуации в Центральной Азии и эволюции ШОС посвящена работа исследователя из Центрального университета национальностей КНР Ху Чжэньхуа [37]. В университете, который представляет автор, с 2004 г. на постоянной основе действует лаборатория по исследованиям Центральной Азии, выпускаются бакалавры и магистры со специализацией «Проблемы Центральной Азии» (в рамках специальности «Международные отношения»). Необходимость издания собственных работ связана с достаточно быстрым устареванием учебных пособий и материалов. В лаборатории подготовлены книги «Исследования народонаселения Центральной Азии» [38], «Исследования современных процессов народов Центральной Азии» [39], в основном затрагивающие проблемы, связанные со специализацией вуза.

Отдельно следует отметить большое количество региональных форумов и конференций, посвященных Центральной Азии, которые начали проводиться с начала 1990-х гг. В 1993 и 1994 гг. в Урумчи и Пекине проходили международные форумы «Экономика и политика Центральной Азии». Для участия в данных форумах были приглашены исследователи из Китая, России, США, Японии, Республики Корея, а также представители всех государств Центральной Азии. В дальнейшем мероприятия стали проводиться регулярно. В мае 1995 г. при поддержке общества дружбы провинции Ганьсу, Института Азии и Африки Пекинского университета и Центра исследований Центральной Азии Ланьчжоуского университета состоялся первый форум по проблемам региона (второй проходил в 1997 г., третий – в 1999 и четвертый – в 2001 г.).

С начала 2000-х гг. количество различных конференций значительно возрастает. Проводятся и совместные конференции – так, одной из первых стала конференция «Внешняя политика Узбекистана в новом веке», организованная в феврале 1998 г. при поддержке посольства Узбекистана в КНР и Исследовательского центра Восточной Европы и Центральной Азии при АОН КНР. В дальнейшем практика проведения совместных конференций и форумов была продолжена. Практически ежегодно проходят конференции на уровне региональных отделений АОН КНР в Пекине, Шан-

хае и Урумчи. С начала 2000-х гг. к данному кругу присоединилось и отделение в Чанчуне, которое, как уже отмечалось, стало заниматься рассмотрением энергетического сотрудничества. Различная проблематика призвана расширить количество исследователей, которые могут принять участие в работе конференций. Некоторые из них не стали регулярными, однако были посвящены актуальным проблемам взаимодействия КНР и государств Центральной Азии. В качестве примера можно отметить проходивший в августе 2005 г. форум «Транснациональные компании в развитии регионального торгово-экономического сотрудничества СУАР КНР и стран Центральной Азии», который в дальнейшем не проводился. В целом же на данный момент не представляется возможным оценить количество специализированных конференций различного уровня (также как и выступлений на них), прошедших за два последних десятилетия.

В академических учреждениях Центральную Азию в различных аспектах изучали в рамках подготовки по специальностям «Мировая экономика», «Мировая политика», «Международные отношения», «Международное право», причем не каждый из университетов, в которых существовал бакалавриат, имел право готовить магистров. В этой связи следует отметить появление новой плеяды исследователей – выпускников различных вузов КНР. Безусловно, отдельного рассмотрения заслуживает блок кандидатских и магистерских диссертаций, затрагивающий проблематику Центральной Азии, однако в силу большого количества они будут рассмотрены отдельно. Стоит лишь отметить, что с 2002 г. создается электронная база данных диссертаций, что позволяет достаточно активно следить за количеством и качеством представленных исследований.

Подводя итоги работы китайских исследователей по Центральной Азии в 2000-х гг., необходимо отметить следующее: 1. Значительно возросло число исследований по проблематике Центральной Азии, выпущенных в КНР (особенно в СУАР) в рамках созданных в этот же период исследовательских структур. Часть специализированных исследований предназначена для «внутреннего пользования», а результаты работ либо не опубликованы, либо опубликованы частично. Достаточно активно исследователи размещали части более масштабных исследований в виде научных статей в научных изданиях СУАР, а именно в «Вестнике Академии общественных наук КНР» (филиал в СУАР), «Вестнике Синьцзянского университета», «Вестнике Синьцзянского педагогического университета», «Вестнике Илийского педагогического университета», «Вестнике университета Шихэцзы». Система публикаций отражала текущую работу по гранту либо была необходима для дальнейшей подготовки кандидатской диссертации.

2. Происходило активное налаживание и развитие системы научных контактов и академических обменов с государствами Центральной Азии и России. В этом направлении представители вновь созданных китайских центров по центрально-азиатским исследованиям были достаточно активны. Налажены контакты с Институтом Дальнего Востока РАН, Институтом Восто-

коведения РАН, Казахским национальным университетом им. Аль-Фараби, Университетом Кокшетау, Центром культурных обменов с КНР (Республика Казахстан), КИСИ КНР (Республика Казахстан) и т.д. Наиболее активно в данном случае казахстанское направление.

Китайские исследовательские центры приглашали иностранных специалистов (форма сотрудничества – Research Fellow, Faculty Fellow), представителей различных структур из Центральной Азии, совместно организовывали крупные мероприятия – совместные конференции, форумы. Развивается и законодательная база такого рода сотрудничества. Так, в июне 2006 г. КНР и Республика Казахстан подписали двустороннее межправительственное соглашение о научно-техническом сотрудничестве. В его рамках рассматриваются двусторонние заявки на субсидии, поощрение преподавателей, совместные исследования. Создан китайско-казахстанский форум наследия и обменов в области казахской культуры. При поддержке казахской стороны увеличивается скорость и качество исследований. В целом в гуманитарной сфере китайские исследователи выделяют два уровня сотрудничества в региональном аспекте, «нормальный уровень» (Российский Алтай, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан) и «низкий» – сотрудничество с Таджикистаном и Туркменистаном.

3. Исследовательские центры современного типа используют государственную поддержку всех уровней (национального, регионального и местного). Проекты поддерживают и региональные отделения АОН КНР. Этот опыт и в дальнейшем будет использован вузами для установления контактов и обменов с государствами Центральной Азии. На уровне вуза происходит конкретное наполнение проектов и программ.

Исследовательские центры работают в различных направлениях. Например, проводят работу по сбору информации о Центральной Азии, которая подается в различном виде, в том числе в виде фото- и видеоматериалов. Информационная работа помогает минимизировать «китайскую угрозу». Изучаются местные условия и обычаи народов региона. Развиваются контакты между СМИ, китайские исследовательские центры могут принимать участие в составлении различного рода каталогов и энциклопедий. «Поворот к Центральной Азии» заключается в выяснении того, что необходимо для развития самим странам региона.

К концу 2000-х гг. центрально-азиатское направление исследований в КНР претерпело серьезную перестройку. Это было связано с развитием всей системы науки и образования КНР, а также в региональном аспекте (СУАР). Так как между КНР и государствами Центральной Азии в конце 1990-х гг. были сняты наиболее острые проблемы (пограничная проблема, некоторые другие проблемы безопасности), сотрудничество стало осуществляться в новых сферах (экономика, гуманитарное сотрудничество и т.д.). Также большую роль сыграл фактор относительной экономической и политической стабилизации в самих государствах. Собственно, исследования по Центральной Азии в КНР начала 1990-х и конца 2000-х гг. несравнимы (по масштабам, объемам, качеству итоговых работ и т.д.).

В настоящее время большая часть двусторонних связей на региональном уровне приходится на «связку» СУАР – Казахстан, по многим показателям они даже сопоставимы. Граница Китая с Казахстаном наиболее «проницаема», на нее приходится наибольшее количество контрольно-пропускных пунктов Синьцзяна, реализуется политика «приграничной открытости». Важность развития связей обуславливает и превалирующее количество исследований по проблемам развития Республики Казахстан над исследованиями других государств Центральной Азии в 2009–2011 гг.

Китайская сторона активно реализует двусторонние региональные проекты и в гуманитарной сфере: так, для сотрудничества с вузами Республики Казахстан был выбран Илийский университет, который активно разрабатывает стратегию развития научно-исследовательской составляющей вуза в рамках образования для малых народов КНР, в исследованиях казахской культуры, фундаментальных исследованиях. Так, только в этом университете с 2004 г. по проблематике Центральной Азии и Республики Казахстан было подготовлено 250 проектов (5 общенациональных, 29 провинциальных, 45 издательских, опубликовано 2 038 статей, в том числе 36 в каталогах SCI, EI, ISTP). Университетское издательство начало проект совместного выпуска на китайском и казахском языках «Вестника Илийского педуниверситета» (серии «Общественные науки» и «Естественные науки»). В университете созданы Исследовательский центр казахской культуры, Исследовательский центр по науке и образованию, Исследовательский центр по Центральной Азии, Исследовательский центр природы и экологии (основан совместно с Китайской академией наук и ее региональным филиалом в Синьцзяне) и др. В рамках каждого центра создана исследовательская группа, используются инновационные образовательные системы.

По-прежнему определяющую роль в становлении и развитии региональной науки играет адресная государственная поддержка. Деятельность большинства исследовательских структур и вновь созданных центров напрямую связана с Академией общественных наук КНР и ее крупными региональными структурами. При этом государство сознательно пошло на создание центров в приграничных районах: так, появился условно выделяемый «пояс университетов и исследовательских центров Северо-востока» (Хэйлунцзян, Цилинь, в меньшей степени Ляонин и АРВМ) и аналогичный «пояс Северо-запада» КНР (СУАР, Ганьсу, Шэньси). Исследования поддерживаются грантами центрального правительства, а также региональными (провинций и автономных районов). В свою очередь «западный пояс» также можно разделить на две части – здесь региональные исследования Центральной Азии сосредоточены в двух региональных центрах – Ланьчжоу и Урумчи-Шихэцзы (в ряде проектов Ланьчжоуский университет выступает совместно с Синьцзянским университетом).

В рамках плана 12-й пятилетки озвучены и новые задачи по науке и исследованиям, в том числе для региона, которые в самом общем виде названы «три вида обслуживания» (саньчжун фуу). Так, в СУАР создается

новая связь: «Педуниверситет – Синьцзянский университет – Партийный комитет и правительство СУАР». Для каждого уровня поставлены собственные задачи по повышению качества образования, уровня культурного и экономического сотрудничества с государствами Центральной Азии, уровня обслуживания в виде информационной помощи и организационной поддержки, консультированию по проблематике «открытости», а также законодательству. Существенное значение имеет и идеологическая составляющая работы, которую представляет Коммунистическая партия Китая и региональное правительство. Повышение научных и культурных контактов и обменов СУАР с государствами Центральной Азии поможет делу «создания в окружающих государствах мирной гармоничной среды».

В самом общем виде в ближайшей пятилетке научно-исследовательская составляющая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе будет состоять из четырех основных

пунктов: 1) исследование проблематики созданной в СУАР системы связей с окружающими государствами и международного транзитного моста (Трансзиатской железнодорожной магистрали); 2) исследование регионального сотрудничества Или с Центральной Азией (формирование новых выходов на Северо-западе КНР), экономического и торгового сотрудничества, направленного на ускорение развития СУАР; 3) исследование новых направлений сотрудничества, в частности в сфере строительства трансграничных железных дорог в направлении Казахстана; 4) исследование деятельности нового центра сотрудничества с Центральной Азией в Хоргосе, внешней торговли, а также региональных конкурентных стратегий.

Вполне возможно, что новые направления могут быть конкретизированы и по итогам второго заседания специализированной рабочей группы по Синьцзяну, состоявшегося в Пекине 27–29 мая 2011 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чжунгуо цайцзин дасюэ лижу цзяоюйбу* «Юань цзян сюэжэ цзяньшэ цзихуа» (Центральный финансовый университет вошел в список университетов, принимающих участие в программе адресной помощи вузам СУАР) // Чжунго дасюэшэн цзай сянь (Китайские студенты онлайн). URL: <http://www.univs.cn/newweb/news/campus/zhxw/2006-04-14/594756.html> 14.04.2006
2. *Юань цзян сюэжэ цзяньшэ цзихуа* (План помощи СУАР в создании научно-исследовательского потенциала) // Информационный портал Aoaod. URL: <http://baike.nfwins.com/Htmls/%E6%8F%B4%E7%96%86%E5%AD%A6%E7%A7%91%E5%BB%BA%E8%AE%BE%E8%AE%A1%E5%88%92>. 21.11.2010.
3. *Чжао Хуашэн*. Чжунгоде Чжунъя вайцзяо (Китайская дипломатия в Центральной Азии). Пекин : Шишичубаньшэ, 2008. 464 с.
4. *Ши Бо, Цинь Фанминь*. Нэнюань цянду бяньдундэ чжишу фэньцзе яньцзю (Исследование индекса интенсивности использования природных ресурсов СУАР) // Вестник Синьцзянского университета. Сер. Философия, гуманитарные и общественные науки. 2009. Вып. 37, № 3.
5. *Ван Хайянь*. Дулихоудэ Чжунъя ую юй Чжунгоде цзинмао цзи цзису хэцзо гуаньси (Отношения сотрудничества в технологической сфере и торговле между пятью государствами Центральной Азии и КНР после распада СССР) // Дуноу Чжунъя шичан яньцзю (Исследования рынков Восточной Европы и Центральной Азии). 1998. № 1.
6. *Ли Шэн, Цзя Цзяньфэй*. 60 нянь лай сибэй бяньцзин шиди яньцзюдэ хуэйгу юй чжаньван (60 лет развития приграничной истории и географии на Северо-западе КНР: ретроспектива и перспективы развития) // Чжунго бяньцзян шиди яньцзю (Исследования по китайской приграничной истории и географии). 2009. Т. 19, № 3.
7. *Цин Фанминь*. Чжунго юй Чжунъя гоцзя цюйюй цзинцзи хэцзо яньцзю (Исследование регионального экономического сотрудничества КНР с Центральной Азией). Пекин : Кэсюэ чубаньшэ, 2010. 183 с.
8. *Чжунъя синьгэцзюй юй дицзюй аньцюань* (Экономическая глобализация и экономика Центральной Азии в 21 веке) / под ред. Сунь Чжуанчжи. Пекин : Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2001. 289 с.
9. *Чжунъя ую дуйвай гуаньси* (Внешние связи пяти государств Центральной Азии) / под ред. Сунь Чжуанчжи. Пекин : Дандайшицзе чубаньшэ, 1994. 237 с.
10. *Чжунъя аньцюань юй Афухань вэньти* (Безопасность Центральной Азии и проблема Афганистана) / под ред. Сунь Чжуанчжи. Пекин : Шицзе чжиши чубаньшэ, 2003. 321 с.
11. *Чжунъя диюань чжэньчжи юй Синьцзян кайфан кайфа* (Геополитика в Центральной Азии и развитие открытости СУАР) / под ред. Вэн Юньчао и др. Пекин : Дичжи чубаньшэ, 2002. 206 с.
12. *Чжунъя дэ диюань чжэньчжи вэньхуа* (Геополитическая культура Центральной Азии) / под ред. Фан Чжипина. Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. 384 с.
13. *Ван Гуйфан*. Чжунъя чжаньлюэ гэцзюй юй Чжунго аньцюань (Стратегическая ситуация в Центральной Азии и безопасность КНР). Пекин : Цзюньши кэсюэ чубаньшэ, 2004. 374 с.
14. *Фань Чжисин*. Чжунъя чжэньцзюй цзоуши вэймяо (Центральная Азия: деликатно о развитии политической ситуации). Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2005. 395 с.
15. *Фань Чжисин*. Яньсэ гэмин сицзи сядэ Чжунъя (Центральная Азия под ударами «цветных революций»). Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2006. 320 с.
16. *Турсун Г.* Чжунъя кунбучжун фаньцзуй яньцзю (Исследование терроризма и преступности в Центральной Азии). Пекин : Чжунго жэньминь гуаань дасюэ, 2009. 377 с.
17. *Цзян Синьвэй*. Лэнчжань хоу Чжунъя диюань гэцзюй бяньцянь юй Синьцзян аньцюань (Изменения в региональной геополитической структуре в Центральной Азии и безопасность Синьцзяна). Пекин : Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2009. 359 с.
18. *Ли Шэн*. Синьцзян дуй Су (Э) маон ши (История торговли Синьцзяна с СССР (Россией) (1600–1990)). Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1993. 784 с.
19. *Чжунъя ую шиган* (Краткий очерк истории пяти государств Центральной Азии) / под ред. Ма Дачжэна, Фэн Сиши. Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2000.
20. *Бяньцзян яньцзю луньвэнь цзи чжэцзо цзи мулу* (Каталог исследований и авторов по приграничным и трансграничным исследованиям) // Чжунго цзинцзиши (Китайский форум по истории экономики). URL: <http://economy.guoxue.com/article.php/6175/2> 03.08.2005.
21. *Чжунъя ую шиган* (Краткий очерк истории пяти государств Центральной Азии) / под ред. Ма Дачжэна, Фэн Сиши. Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2005. 386 с.
22. *Ян Шу*. Чжунъя хэ НаньЯдэ кунбучжун хэ цзунцзяоцзидуаньчжун: «Гоцзи кунбучжун хэ цзунцзяоцзидуаньчжун дуй Чжунъя хэ НаньЯдэ тяочжань гоцзи яньтаохуэй» (вэньцзи) : сб. тр. по терроризму и религиозному экстремизму в Центральной и Южной Азии. Ланьчжоу : Изд-во Ланьчжоуского ун-та, 2004.
23. *Ши нянь цзюбянь*: Чжунъя хэ Вайгаоцзя цзюань (Десятилетие изменений: сборник трудов по Центральной Азии и Кавказу) / под ред. Ли Цзинцзе и Чжао Чанпина. Пекин : Дунфан чубаньшэ, 2003. 492 с.

24. *Шицзы лукоу* Чжунъя цзосуян хэфан (Перекрестки для Центральной Азии – направление движения в любую сторону) / под ред. Чжу Чэнху. Пекин : Шиши чубаньшэ, 2007. 422 с.
25. *Чэн Да. Яньсэ гэмин*: Чжунъя мяньлиньдэ шиши цзюэцэ (Цветные революции: Центральная Азия перед практикой выбора). Ланьчжоу : Изд-во Ланьчжоуского ун-та, 2007. 314 с.
26. *Ян Ли. Чжуансин шицидэ* Чжунъя уго (1900–2001) (Пять государств Центральной Азии в период трансформаций). Ланьчжоу : Ганьсу жэньминь чубаньшэ, 2003. 264 с.
27. *Ян Шу. Чжуансиндэ* Чжунъя юй Чжунго (Изменяющаяся Центральная Азия и Китай). Пекин : Изд-во Пекин. ун-та, 2005. 314 с.
28. *Сюй Яцин. Чжунъя уго чжуансин яньцзю* (Исследование трансформаций пяти государств Центральной Азии). Пекин : Миньцзу чубаньшэ, 2003. 253 с.
29. *Чжунго юй Чжунъя*: гоцзи цюйюй нэнюань цзи юньшу хэцэ (Китай и Центральная Азия: международное и региональное энергетическое сотрудничество, сотрудничество на транспорте) / под ред. Чжу Сяньпина. Чанчунь : Цилинь жэньминь чубаньшэ, 2008. 442 с.
30. *Чжан Нин. Чжунъя нэнюань юй даго бои* (Энергетика Центральной Азии и «Большая игра великих держав»). Чанчунь : Чанчунь чубаньшэ, 2009. 251 с.
31. *Сылу дадунмай*: Чжун-Ха юанью гуаньдао Алашанькоу чжи Душанцзы гунчэн цзиши (Транспортная артерия на Шелковом пути: Китайско-Казахстанский нефтепровод Алашанькоу-Душаньцзы – дневник проекта) / под ред. Лян Хунцзе, Чжан Ли, Фэн Цзиньчэна. Пекин : Шию гунье чубаньшэ, 2008. 207 с.
32. *Ху Чжэньхуа. Чжунъя уго чжи* (Очерки пяти государств Центральной Азии). Пекин : Миньцзу дасюэ чубаньшэ, 2006. 289 с.
33. *Чжунго юй Чжунъя уго цзяньцзю шиу чжоунянь цзинянь хуацэ, 1992–2007* (Памятный сборник фотоматериалов к пятидесятилетию установления дипломатических связей КНР с государствами Центральной Азии). Пекин : Шиши чжиши чубаньшэ, 2007. 141 с.
34. *Элосы Дуноу Чжунъя гоцядэ дуйвай гуаньси* (Дипломатия России, государств Восточной Европы и Центральной Азии) / под ред. Чжэн Юя. Пекин : Изд-во АОН КНР, 2007. 267 с.
35. *Чжан Сюмин. Синьцзян фаньфэньле доучжэн хэ вэньдин гунцзодэ шиань юй сыкао* (Опыт и анализ работы по обеспечению стабильности и антисепаратистской деятельности в СУАР). Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2009. 290 с.
36. *Юй Цзяньхуа. Шанхай хэцэ цзучжи фэй чуантун аныцюань яньцзю* (ШОС: исследование нетрадиционных угроз безопасности). Шанхай : Шанхай шэхуэй кэсюэюань чубаньшэ, 2008. 378 с.
37. *Ху Чжэньхуа. Чжунъя у го чжи* (Записки о пятёрке стран Центральной Азии). Пекин : Чжун ян миньцзу дасюэ чубаньшэ, 2006. 288 с.
38. *Чжунъя жэнькоу вэньти яньцзю* (Исследования народонаселения Центральной Азии) / под ред. У Хунвэй. Пекин : Чжунъян миньцзу дасюэ чубаньшэ (Изд-во Центрального университета национальностей), 2004. 322 с.
39. *Чжунъя сяньдай миньцзу гочэн яньцзю* (Исследования современных процессов народов Центральной Азии) / под ред. Чжан На. Пекин : Чжунъян миньцзу дасюэ чубаньшэ (Изд-во Центрального университета национальностей), 2008. 250 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 7 декабря 2011 г.